Нет автора

Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1869

Книга 4

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Нет автора
Н57 Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1869: Книга 4 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 806 с.

ISBN 978-5-4241-9985-1

ISBN 978-5-4241-9985-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1869

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.
1869.

Digitized by Google

Digitized by Google

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВГОРОДЪ САМЪ ВЪ СЕБѢ.

Новгородъ своею исторіей представляетъ сильное, живое стремленіе вымолить благословеніе Неба на жизнь земную. Новгородецъ высоко цѣнитъ эту жизнь, дорожитъ ею, и лѣтописи его наполнены свѣдѣніями о постройкѣ храмовъ, объ основаніи монастырей; чувство религіозное было единственнымъ утѣшителемъ Новгородца въ минуты неотразимаго несчастія, во время междоусобныхъ споровъ, внѣшнихъ войнъ, голода, мора, пожаровъ. Съ другой стороны жизнь его печатлѣется необыкновенною дѣятельностію и мощью. Какъ воинъ и торговецъ, двигался онъ впередъ и впередъ по безконечности пустынь, которыя идутъ отъ нынѣшней Финляндіи къ горамъ Уральскимъ, пустынь непріютныхъ, покрытыхъ вѣковыми, въ иныхъ мѣстахъ еще доселѣ дѣвственными, лѣсами, не видавшими внутри себя человѣка, богатыхъ озерами, болотами, тундрами, изрѣзанныхъ значительными рѣками, а въ зимнее время еще менѣе пріютныхъ, когда обымутъ ихъ трескучіе морозы, и завоетъ вьюга, и засыпятъ глубокіе снѣга. И этѣ пустыни, съ ихъ полудикими народами, признаютъ въ немъ своего хозяина властителя, который, не снимая оружія, бродитъ посреди этой безпріютности, собираетъ богатства, серебро и дорогіе мѣха, и уноситъ ихъ чрезъ этѣ пустыни къ своей родинѣ. Народы южныхъ и сѣверныхъ береговъ Чудскаго залива были знакомы съ оружіемъ Новгородца и отчасти признавали надъ собою власть его: этого требовала безопасность сообщенія Новгорода съ Западомъ. Море Балтійское съ своими бурями, берега теперешней Пруссіи и Даніи, были также знакомы Новгородцу: онъ долго разво-

Digitized by Google

зилъ по нимъ свои богатства, въ замѣнъ которыхъ получалъ богатства новыя. Не разъ также видѣла его Сѣверо-Восточная и Южная Русь у себя въ гостяхъ, какъ воина, и, испробывая силы свои съ нимъ, признавала его воиномъ достойнымъ, смѣлымъ, отважнымъ; а какъ богатаго торговца онѣ видѣли его у себя постоянно и въ палатахъ Княжескихъ, и въ палатахъ Боярскихъ, и въ хижинѣ мужика; продолжительной кровавой борьбой завязалъ онъ знакомство свое съ Нѣмцами, когда они отказывались отъ признанія какихъ либо правъ его на страны, прилегающія къ южному берегу Чудскаго залива... Была же мечта въ жизни Новгородца, которая влекла его въ предпріятія опасныя и отдаленныя; была же вѣра сильная, которая поддерживала его посреди кровавой борьбы; былъ же въ душѣ его живой храмъ, котораго онъ былъ мощнымъ стражемъ и за который онъ готовъ былъ положить свою голову.

Но странно: кругъ стремленій его, какъ будьто бы, былъ тѣсенъ: холодно относился Новгородъ къ судьбѣ другихъ частей Руси, хотя постоянно обращался къ нимъ съ просьбою о помощи, и никогда не встрѣчалъ отказа для борьбы съ врагами внѣшними; его силы, его дѣятельность—для области Новгородской; его цѣль—въ предѣлахъ его области. Что же плѣняетъ его сдѣсь? Что поддерживаетъ, живитъ, придаетъ ему силу, мощь? Къ чему стремится онъ?

Внутренная жизнь Новгорода, религіозная съ одной стороны, съ другой тревожна, исполнена ссоры, вражды, безпокойства, расхищенія, грабительства, убійствъ, въ которыхъ играютъ главныя роли то та, то другая сторона, то какіе-то концы, то улицы, наконецъ даже частныя лица, и ни начала, ни исхода всѣхъ этѣхъ безпорядковъ и тревогъ; гдѣ жь тутъ мечта Новгородца? Или обольщая его, увлекая за тысячи верстъ въ опасности, лишенія, она смѣялась надъ нимъ и раскрывала обманъ свой уже тогда, какъ онъ, совершивъ свое странствованіе, свой бѣгъ за нею, думалъ, что онъ уже владѣлецъ ея, думалъ испить чашу истиннаго счастливаго забытія на родинѣ?

Противорѣчіе страшное, и мы не выйдемъ изъ него до тѣхъ поръ, пока не ознакомимся съ мѣстностію Новгорода и составныхъ его частей.

Digitized by Google

Главнѣйшія изъ этѣхъ составныхъ частей были: сторона Софійская и сторона Торговая. Оба этѣ названія еще до сихъ поръ сохраняются въ памяти народной и, сверхъ того, мы имѣемъ въ лѣтописяхъ достаточныя данныя, чтобъ повѣрить современныя понятія о той и другой сторонѣ: первая составляла поселеніе по лѣвому берегу широкаго Волхова, другая по правому, и та и другая были защищены стѣнами, и первая еще не одной, а тремя, какъ это видно изъ древняго изображенія Новгорода, хранящагося въ Знаменскомъ соборѣ, подъ образомъ Знаменской Божіей Матери. [1] Растягиваясь по самому берегу р. Волхова, гордо смотритъ и теперь каменный высокій Дѣтинецъ Софійской стороны на сторону противоположную, почти утратившую уже свои внѣшнія ограды, существованіе которыхъ доказываетъ сказанное изображеніе. Обѣ части соединялись только мостомъ, который примыкалъ какъ съ той, такъ и съ другой, стороны къ башеннымъ воротамъ, и который иногда, во время вражды между двумя сторонами, разбирался, и сообщеніе, такимъ образомъ, пресѣкалось. Каждая сторона имѣла свое вѣчевое сборное мѣсто: Софійская около храма Софіи, а Торговая на Ярославовомъ Дворищѣ, около Никольскаго собора. [2] Первая изъ этѣхъ сторонъ, какъ положительно видно изъ лѣтописей, была средоточіемъ начала патріярхально-военнаго или боярскаго, правительственнаго, вторая—средняго сословія, или втораго гражданскаго, которое можно было бы назвать началомъ денежнымъ. Отдѣльно отъ поселенія двухъ главныхъ частей Новгорода, лежало Городище, мѣсто котораго сохраняетъ доселѣ свое древнее наименованіе. Оно находится за малымъ Волховцемъ, на сторонѣ Торговой, по отношенію къ самому Волхову, отстоя отъ ближайшаго стараго поселенія сей сто-

---

[1] Г. Вельтманъ, обращая вниманіе на содержаніе изображенія, вырѣзаннаго на мѣди и представляющаго осаду Новгорода полчищами Андрея Боголюбскаго, полагалъ, что оно относится къ тому же времени, какъ и самое содержаніе его, но, безъ сомнѣнія, оно вырѣзано нѣсколько позднѣе. Самый соборъ, въ которомъ оное хранится, устроенъ въ 1354 году, т. е., 185 лѣтъ спустя послѣ осады. Нов. I, стр. 228. О Госп. Вел. Новгородѣ. А Ѳ. Вельтмана. Москва, 1834 г.

[2] Общія вѣча, гдѣ собирался весь Новгородъ, были около этѣхъ же храмовъ, при чемъ Софійская, или Торговая, сторона переходила съ своего вѣча на вѣче стороны противуположной. См. ниже.

Digitized by Google

роны, которое обозначается древнимъ валомъ и рвомъ, съ версту, или около того.

Городище, какъ это видно изъ Новгородскихъ лѣтописей, было собственно мѣстомъ пребыванія Князя и его двора и, безъ сомнѣнія, какъ это мы можемъ заключать изъ его наименованія, было укрѣплено. Такимъ боразомъ, какъ двѣ главныя части раздѣлены между собою самою мѣстностію, и это раздѣленіе упрочено еще болѣе искуствомъ, такъ представляется совершенно отдѣльнымъ и укрѣпленнымъ поселеніе Княжеской дружины и самаго Князя. Принимая въ соображеніе положеніе его въ отношеніи каждой изъ сторонъ въ отдѣльности, совокупно съ другими предметами, входящими въ составъ мѣстописнаго описанія древняго Новгорода, мы приходимъ къ очень важному выводу, который объясняетъ намъ главную ткань внутренней жизни Новгорода, и одно изъ самыхъ темныхъ, самыхъ важныхъ мѣстъ исторіи Новгородской.

Въ періодъ, отдаленный отъ насъ восемью столѣтіями, совершилось событіе, которое, опредѣливъ на цѣлые вѣка особенность исторіи Великаго Новгорода, судьбу частную Новгородца, скрылось само отъ наблюдателя не только въ подробностяхъ явленія, но даже по своимъ прямымъ началамъ. Сами Новгородцы, въ отношеніяхъ своихъ къ Князьямъ, ссылаются на это событіе, какъ на законъ, какъ на основу своей гражданской жизни, и этотъ голосъ вторится въ продолженіе всей ихъ исторіи, а начала событія все таки нѣтъ ни въ исторіи, ни въ разсказахъ лѣтописцевъ, ни въ преданіи. Самый годъ, когда оно именно совершилось, остается не извѣстнымъ для насъ; ни одна изъ лѣтописей, ссылаясь не разъ на него, не упоминаетъ даже о томъ, чтобъ оно когда ни будь совершилось; но тѣ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась дальнѣйшая судьба Новгорода, которые даже явно стремились противоборствовать основамъ быта Новгородскаго, знали это событіе, не безъ благоговѣнія взирали на него, и потомъ утверждали сами за Новгородомъ тѣ права, которыя покоились въ этомъ же событіи, въ той же общей основѣ.

Событіе это стоитъ въ рѣзкой противоположности съ событіями однородными по предмету, совершившимися въ другихъ частяхъ Руси и опредѣлившими ея современный характеръ, складъ и фор-

Digitized by Google

му гражданственности. Когда въ этѣхъ частяхъ идея Князя, какъ сердце, сосредоточивала вокругъ себя жизненныя государственныя силы, въ Новгородѣ она, напротивъ, соприкасаясь всюду къ жизни оставаясь главнымъ покровомъ ея, сама добровольно снимала съ себя священное право власти свободной, неограниченной, какъ будьто не вѣря въ возможность, не желая развиться до подобнаго предѣла, согласнаго своимъ собственнымъ основамъ, основамъ чисто народнымъ для остальной Руси. Такъ поступилъ съ Новгородомъ Ярославъ Великій. Когда, въ слѣдствіе какихъ соображеній, или обстоятельствъ, и какъ именно, объ этомъ молчатъ всѣ лѣтописи. Конечно, Князь такого свѣтлаго ума не могъ не имѣть къ подобному распоряженію какихъ ни будь важныхъ основаній. Что касается да самаго распоряженія Ярослава, то, каковы бы ни были подробности его, сущность остается все та же: Ярославъ низвелъ имъ въ предѣлы неограниченную, какъ жизнь, власть Княжескую, и предоставилъ Новогородцамъ право хранить свое распоряженіе, какъ святыню, какъ скрижаль ихъ жизни. [3] Каждый Князь, управлявшій Новогородомъ, дѣлался уже по этому не Княземъ въ томъ значеніи, въ какомъ онъ былъ для другихъ частей Руси: ведя жизнь Новогородскую за предѣлы, очер-

---

[3] Г. Соловьевъ сдѣлалъ вѣрный перечень всѣхъ случаевъ, гдѣ упоминается объ Ярославовыхъ грмотахъ прямо, какъ и грамотахъ, которыми Князья должны были руководствоваться при управленіи Новгородомъ (Объ отношеніяхъ Нов. къ Вел. Князьямъ, стр. 32). Этѣ случаи относятся къ 1228, 1229, 1230 и 1339 г. Тѣ случаи, гдѣ косвенно упоминается о предоставленныхъ этѣми грамотами болѣе обширныхъ правахъ, мы приведемъ ниже, подъ княженіемъ Всеволода. Въ Ипатьевской лѣтописи мы имѣемъ еще болѣе раннее свѣдѣтельство, подтверждающее за Новгородцами этѣ права, которыя признавалъ за ними Всеволодъ и современные ему Князья: «Пишеть бо, глаголя, Давидъ: наказая накажи мя, рече, Господи, смерти не предай мене. Тако и сія люди Новьгородьскыя: наказавъ, и смири я дозѣла, за преступленіе крестьное и за гордость ихъ наведе на ня, милостью своею избави градъ ихъ. Не глаголемъ же: прави суть Новьгородци, яко издавна суть свобожени прадѣды Князь нашихъ; но злое невѣрьствіе въ нихъ вкоренилося, крестъ къ Княземъ преступати, и Князѣ внукы и правнукы обезчествовати и соромляти, а крестъ честный къ нимъ цѣловавши переступати. То доколѣ Господеви терпѣти надъ ними? За грѣхи навелъ и наказа, по достоянью, рукою благовѣрнаго Князя Андрея.» Такъ разсуждаетъ южный лѣтописецъ объ ужасѣ, въ который Боголюбскій поставилъ Новгородъ осадою его, и о совершенномъ наконецъ пораженіи полчищъ Андрея подъ стѣнами Новгорода. Пол. Собр. Р. Л. т. II, стр. 105.

Digitized by Google

ченные Ярославомъ, онъ дѣлался оскорбителемъ святости правъ, нарушителемъ скрижалей, дарованныхъ Новгородцамъ предкомъ его. По этому-то Новогородцы, какъ хранители скрижалей своихъ, должны были быть старшими надъ Княземъ, судьями его, не позволяя добровольно ни малѣйшаго нарушенія въ распоряженіяхъ Ярослава: Князь правитъ Новгородомъ не иначе, какъ по Ярославовымъ грамотамъ Новгородцы требуютъ этого, готовые, во имя грамотъ Ярослава, на все. Вотъ отношенія, въ которыхъ Ярославъ поставилъ потомковъ своихъ къ Новгороду. Чрезъ все это ясно проглядываетъ недовѣрчивость къ той идеѣ, которой остальная Русь, и Кіевская, южная, и Владимирская, сѣверная, непреклонно, мощно стремились подчинить жизнь. Гдѣ же крылось начало этой недовѣрчивости: въ самой ли душѣ Ярослава; или въ отсутствіи основныхъ условій идеи Князя, въ отсутствіи любви, вѣры и довѣрія въ самомъ бытѣ Новогородскомъ и въ глубокой прозорливости Ярослава?... Жизнь этого Князя, какъ Князя Кіевскаго, печатлѣется полною довѣренностью къ основной гражданской идеѣ быта Русскаго: жизнь Новгорода, напротивъ, какъ увидимъ ниже, постоянно была исполнена недовѣрія ко всѣмъ и ко всему. Она, лишенная широкаго, величаваго полета, которымъ неслась жизнь и Кіева и Владимира на Клязьмѣ, искала постоянно заключиться въ извѣстные, ограниченные предѣлы, назначенные ей еще язычествомъ и страстною привязанностію къ земному: вѣра ея не знала безпредѣльности благъ Божественныхъ, высшихъ, духовныхъ: знала одни блага земныя. По этому разстаться съ земными, ограниченными благами значило для Новгородца то же, что разстаться съ жизнію. Бѣдность ли и дикость природы не успѣла развернуть въ душѣ Новгородца думы о безконечности ея жизни, о безконечности, красотѣ и величіи жизни мірозданія, о безконечности благъ всемогущей, вѣчной, живой воли Всеблагаго, или отсутствіе въ исторіи Новогородской событій, которыя бы заставили Новогородца радостно встрепенуться душой, разорвать грани, въ которыя заключалась она съ своимъ земнымъ, и броситься съ религіознымъ восторгомъ, съ полною вѣрою, на встрѣчу знакомаго, родного ей, по ея первобытной чистотѣ и безгранности, забывая въ этомъ восторгѣ, въ своемъ глубокомъ религіозномъ убѣжденіи, земное жилье свое, кто рѣшитъ это? Но какъ бѣдна, уныла и дика природа Новогородская, такъ безцвѣтна, дика, безъ живой вѣры, безъ живыхъ порывовъ любви, исторія Новгорода. Какая же идея

Digitized by Google